

Глава 1380: Печать трёх великих трактатов

— Ранее мы не предпринимали никаких действий. И даже после твоего появления мы в основном фокусировались на защите!

— Сегодня мы трое уплатим долг миру Горы и Моря!

— Печать трёх великих трактатов!

Три дойна являлись крайне загадочными фигурами. Многие века они ни разу не появлялись на людях. Культивируемые ими трактаты разлетелись по всему миру, с другой стороны, они не являлись их создателями. Дойны были лишь хранителями трактатов.

Трое стариков сели в позу лотоса и закрыли глаза, после чего магические символы трактатов начали кружиться вокруг них и формировать запечатывающую метку. Они планировали своими трактатами запечатать женщину парагона!

— Мы пожертвуем нашим долголетием, дабы напитать три каноничных трактата и запечатать тебя. Это печать не вечна, но её хватит, чтобы изменить ход этой битвы!

Парагон с 8 эссенциями нахмурилась и взмахнула указательным пальцем. Однако ей не удалось разбить запечатывающую метку. Тем временем Грёзы Моря и марионетка вернулись на поле боя. С ними сражение перешло в новое русло.

— Вы действительно думаете вот этим изменить ход сражения? — со смехом спросила парагон.

Пока звучал её смех, неприметный чужак в гуще армии внезапно задрожал, а потом задрал голову и закричал. Его тело внезапно надулось и начало поглощать чужаков вокруг. За несколько вдохов он трансформировался в шар плоти диаметром три тысячи метров, который завис в звёздном небе. У этого шара имелись черты лица, если приглядеться, можно было даже заметить некоторое его сходство с головой. Когда открылись глаза, они засияли холодным светом.

— Любопытно, — со смехом раздался странный голос, — похоже, я больше не могу оставаться в стороне.

Шар плоти стремительно съёжился, приняв человеческие очертания. В итоге он стал мужчиной средних лет в длинном красном халате. Из-за непропорционально большой головы выглядел он очень странно. На его губах играла мрачная улыбка. Вспыхнув кровожадной аурой, он сделал шаг вперёд и возник перед парагоном-марионеткой и Грёзы Моря. Парагон Грёзы Моря и все остальные могущественные эксперты обомлели. Даже три великих дойна во все глаза уставились на незнакомца.

— Эта аура... Ты не практики 33 Небес. Ты принадлежишь... к одной из двух сил!

Более десяти других чужаков в их многомиллионной армии с рёвом начали расти и поглощать оказавшихся поблизости чужаков. Вскоре на поле боя стало на десять могущественных экспертов больше. Судя по эманациям их культивации, они не находились на уровне парагонов, и тем не менее их боевая мощь равнялась верховным владыкам. Сразу после своего появления они с хохотом бросились на практиков мира Горы и Моря.

Их ауры были очень странными. Таких не имели ни практики мира Горы и Моря, ни чужаки с 33 Небес. На них давила изгоняющая сила, правда прогнать их она не могла! Всё потому, что

они находились здесь не в своих истинных обликах, а с помощью загадочного ритуала перенесли свои души в тела ничего не подозревающих чужаков. Удивительно, но один из незнакомцев вселился в гиганта, отчего тот внезапно стал ещё выше. Запрокинув голову и взревев, он пошёл в атаку. Звёзды у него на лбу начали вращаться и испускать невероятно плотную кроважадную ауру.

С появлением новых игроков на поле боя мир Горы и Моря вновь начал нести тяжёлые потери. Седьмого Моря не стало, а Седьмую Гору... осадили миллионы чужаков. Им не потребовалось много времени, чтобы разрушить на куски и гору. Вновь в сражении был нарушен баланс сил.

В мире защитников остались всего две Горы и два Моря! Они зависли на грани пропасти, оказались под угрозой, казалось, неизбежного уничтожения. Под командованием могущественных экспертов миллионы чужаков двинулись к Восьмому Морю. Как вдруг с Восьмой Горы в огромного гиганта прилетела стрела света. С рёвом он ударил кулаком в стрелу, с грохотом разбив её, но и сам гигант со сдавленным стоном попятился назад. В следующий миг его правую руку разорвало на куски, да и его тело серьёзно пострадало. Пока он пытался подавить кровавый кашель, примчалась вторая стрела. Вот только она ударила не в гиганта, а в Восьмое Море!

Морская вода уже давно была усыпана сдерживающими заклятия, которые были приведены в действие после контакта со стрелой света. Всё Море зашумело. На водной поверхности появилось бесчисленное множество колец света. В совершенно невероятной манере они взмыли вверх. Воздух прорезали истошные вопли чужаков, разорванных на куски сдерживающими заклятиями. Разумеется, для многочисленной армии чужаков эти потери оказались не такими серьёзными, да и вряд ли это можно было назвать серьёзным ударом по их совокупной боевой мощи. С другой стороны, эффект на мораль солдат был весьма значительным.

— Кто ты такой?! — взревел раненный гигант без руки.

Остальные появившиеся эксперты тоже посмотрели на Восьмую Гору. С горы ударил яркий луч света и помчался к полю брани. В нём летел не кто иной, как Мэн Хао. За ним следовала стая существ чужаков. Сложно сказать, как именно ему удалось подчинить их себе, но сейчас они подчинялись его приказам. С рёвом они яростно вгрызлись в ряды врага.

Ход битвы постоянно менялся самым неожиданным образом. Из двух парагонов с 8 эссенциями, один сошёлся в схватке с Шуй Дунлю, после чего оба куда-то исчезли. Что до второго парагона, она временно попала под печать трёх дойенов. Парагон Грёзы Моря и марионетка схватились с большеголовым практиком.

Возвращение Мэн Хао опять поставило всё с ног на голову. Он остановил продвижение чужаков и теперь ему противостояло более десяти недавно появившихся экспертов, некоторые из которых вселились в гигантов. Пока Мэн Хао ими занимался, армия чужаков продолжила маршировать к Восьмому Морю. Довольно быстро море было уничтожено, и армия взяла курс на Восьмую Гору.

В этот момент кто-то негромко вздохнул, а потом переместился с Девятой Горы и Моря к армии чужаков. Позади этого человека находился иллюзорный мир, словно он ступил из него на поле брани.

— Младший брат, я пришёл помочь, — прозвучал древний голос.

В нём отчётливо слышалась теплота. Голос принадлежал молодому человеку, чьё одиночество

уже давно стало его частью. Словно ему было не место в этой эпохе. Однако же он просто не мог не явиться. Им был Кэ Цзюсы!

Он прибыл на поле боя из древней секты Бессмертного Демона, давным-давно ставшей историей. Следом из иллюзорного мира позади раздался ещё один вздох... истинного духа Ночь. С этим вздохом Ночь открыл глаза внутри иллюзорного мира. В этот самый момент целый миллион чужаков внезапно исчезли. Появились они в совершенно незнакомой эре. Их перенесло в древнюю секту Бессмертного Демона во времена её расцвета, в её золотой век. Тотчас разгорелось сражение.

Кэ Цзюсы оказался не единственным, кто решил присоединиться к войне в этот критический момент. С Девятой Горы и Моря прилетела пара даосов. Позади женщины стояла многочисленная армия практиков с ничего не выражающими лицами, вот только от них всё равно веяло безумием и одержимостью. Что до мужчины, каждый его шаг покрывал звёздное пространство льдом. Словно он шёл по инеистой почве! Мужчиной оказался инеистый демон-император Хань Шань, женщиной была его жена!

— Мэн Хао, мой юный друг, я пришёл помочь.

Лёд Хань Шаня накрыл Небо и Землю. Несмотря на невысокую культивацию, его появление подарило практикам мира Горы и Моря новую надежду и вселило в их души храбрость. Вслед за Хань Шанем прибыли лорд Цзи и дедушка Мэн. А потом эксперты клана Фан.

Секты Девятой Горы и Моря присоединились к конфликту. Мэн Хао увидел даже Толстяка. Хоть его и трясло от страха, но он всё равно бросился на чужаков. С подкреплением пришёл и наставник Мэн Хао... Дух Пилюли. Он тоже начал сражаться с чужаками. На Восьмую Гору прибыло много знакомых лиц...

На Восьмой Горе в бою сошлись миллионы чужаков и практиков. Шло ожесточённое сражение, ни на секунду не смогал грохот взрывов. Перед лицом несметных орд врага практики были вынуждены поставить всё на карту.

Появление всех этих людей удивило Мэн Хао, но думать об этом не было времени. Он не мог лично помочь каждому, кого знал, перед ним стояла задача посложнее: могущественные эксперты не с 33 Небес. Ему ещё никогда не доводилось видеть такие божественные способности и техники. Особенно выделялись гиганты, чьё почти непробиваемое физическое тело по-настоящему внушало ужас.

Грохотали взрывы, гибли люди. Глаза Мэн Хао налились кровью. Черпая силу из культивации, он посылал в противника одну смертельную атаку за другой. Он использовал заклинания Поглощения Гор, потом перекинулся в лазурную птицу Пэн с острыми когтями. С пронзительным криком бросился в бой кровавый демон, а потом на них обрушился Мост Парагона. Мэн Хао, словно призрак, перемещался от одного врага к другому. После очередного взрыва один из гигантов закашлялся кровью. Он изумлённо посмотрел на вскрытую грудную клетку от удара Мэн Хао. Из разорванного сердца фонтаном хлынула кровь, забрызгав Мэн Хао алыми каплями.

— Кровь бога? Недостаточно, но всё равно неплохая.

Почувствовав необычайность крови бога, Мэн Хао вновь бросился в бой. Сплюнув немного крови, он во всё горло расхохотался в лицо дюжине врагов. Взмахом руки он призвал медное зеркало и трансформировал его в боевое оружие. Из бездонной сумки вылетел холодец, став его доспехами.

— Ну, давайте! — с безумным смехом проревел Мэн Хао. Его лицо искажала свирепая гримаса. На поле брани бились его друзья и родственники, как он мог оставаться в стороне?

Вдалеке три великих даосских сообщества бросили в бой все имеющиеся у них силы. Изредка звёздное пространство пререзал оглушительный грохот от чьего-то самоуничтожения. Люди мира Горы и Моря бились словно заведённые. Совместными усилиями им удалось стабилизировать обстановку на поле боя, больше они не терпели поражение за поражением. Чужаки по-настоящему почувствовали на вкус безумие мира Горы и Моря!

Внезапно из руин разрушенной Шестой Горы раздался голос:

— Всё это бессмысленно. В этот раз вас всех уничтожат!

Говорила женщина парагон. Окружавшие её три дойна превратились к этому моменту в мешки с костями, и всё же они держались. Внезапно к ним прилетели их ученики. Сев за спиной наставников в позу лотоса, они стали поддерживать их собственным долголетием.

— Сколько ещё вы сможете меня здесь держать? — спросила парагон. — Три каноничных трактата и вправду совершенно особенные. Ведь это главнейшие даосские трактаты мира Бессмертного Парагона. Вы серьёзно надеетесь, что сумеете долго меня здесь держать без культивации парагона? И слепому видно, что вас почти оставили силы. Как только я получу свободу... мир Горы и Моря прекратит своё существование!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/482804>